

ТИБЕТ В КУРСЕ ВСЕХ СОБЫТИЙ

Далай-лама XIV, для верующих – живое воплощение Будды на Земле, – собирался посетить Калмыкию этой весной. Однако в феврале в городе Дхарамсала на севере Индии, в 800 километрах от Дели, он принял с разницей в один день двух граждан республики. Сначала Далай-лама говорил с одним из лидеров оппозиции, членом движения «Яблоко» Александром Леджиновым. Потом духовный глава буддистов принял президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова. После этих встреч Его Святейшество решил отложить свою поездку в Элисту.

Чем вызвана перемена настроения священнослужителя? Мы попытались выяснить это, встретившись с деятелем оппозиции Александром ЛЕДЖИНОВЫМ.

— Как вы попали к Далай-ламе?

— В сентябре прошлого года мне было передано приглашение. Представители оппозиции и раньше бывали у Далай-ламы. Они первыми рассказали ему, что в Калмыкии не все в порядке с правами человека, что есть оппозиция, которую президент и его окружение не признают. Его Святейшество передал, что готов с нами, оппозицией, встретиться.

— Получается, что вы ехали жаловаться на президента?

— Мы ехали туда как паломники. Ну и, разумеется, воспользовались возможностью рассказать нашим духовным учителям о том, что происходит. Говорили мы о том, что, как выяснилось, Его Святейшеству известно о несоответствии «Степного Уложения» Конституции России, о попытке Илюмжинова выйти из состава России. Еще Далай-лама проявил интерес, как он сказал, к делу «...об убитой журналистке».

— Как Далай-лама реагировал на то, что вы ему рассказывали?

— Сначала он сохранял спокойствие. Потом несколько раз приподнимал брови от удивления, когда узнал о распространении мунизма в республике. Хотя у нас об «Объединенном центре Муна» если не знаешь — заставят узнать в школе. Его Святейшество особенно был поражен

Многие калмыки, как и эта женщина, молятся о приезде Далай-ламы в республику

обязательным преподаванием мунизма в средней школе. И, наверное, не хотел в это верить. Но мы привезли много документов — статьи, фотографии, наглядные пособия и учебник, которые подтверждают — в школах Калмыкии с 1993 года распоряжением министра просвещения введена программа регулярного обучения основам «Учения преподобного Муна». Хотя самого приказа в глаза никто не видел.

Далай-лама сказал, что разговор принимает более серьезный характер, чем он ожидал, попросил время для перерыва, пригласил трех официальных лиц своей администрации, в частности, секретаря департамента по делам религии и веры г-на Кхедуна и своего секретаря г-на Тензин Геше, попросил наши документы, чтобы с ними поработать, и предложил встретиться еще раз. Вновь Его Святейшество принял нас утром следующего дня.

— Это правда, что вы просили администрацию Тибета больше не принимать Илюмжинова?

— Да. Главный мой аргумент состоял в том, что с апреля 1998 года Илюмжинов не является легитимным президентом. Другой аргумент: Илюмжинов недобросовестно использует свои фотографии с Далай-ламой. На что Его Святейшество сначала отшутился: «Не только он так поступает». Но когда я ему показал рекламные щиты, газеты и журнал «Плейбой», где Илюмжинов использует встречи с главой буддистов для укрепления своего имиджа, Его Святейшество сказал, что да, ему доставили этот номер «Плейбоя» и он очень расстроен. Он сказал, что как простой монах не может отказать в приеме ни одному живому существу, включая Илюмжинова. К нему он не питает каких-то особых чувств или симпатий, а встретился с ним потому, что тот — президент республики. Он тоже заметил за Илюмжиновым страсть к фотографированию по любому поводу и огорчен этим.

(Продолжение на стр.5)

Бесконечно темное дело

Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов может быть оштрафован или даже лишен свободы на срок до трех лет. Генеральная прокуратура РФ готовит возбуждение сразу трех уголовных дел против трех ветвей власти республики. Но за этот пристальный интерес правоохранительных органов к положению дел в Калмыкии заплачена непомерно высокая и страшная цена — погибла Лариса Юдина.

Имеет смысл еще раз напомнить все обстоятельства трагедии. Тело главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной было найдено 8 июня 1998 года в пруду Ярмарочный под Элистой, рядом с тогда еще недостроенной «шахматной» деревней. Почти сразу Президент России назвал убийство политическим. Сегодня следствие рассматривает версию, что к убийству журналистки причастно высшее руководство республики. Задержаны и те, кто подозревается в выполнении заказа. Однако подозреваемые по одному выходят на свободу.

Сбывается самый пессимистичный прогноз: следствие по делу об убийстве главного редактора «СК сегодня» буксует, а на свободу вышел один из подозреваемых в соучастии в убийстве Ларисы Юдиной, бывший представитель президента Калмыкии в Волгоградской области Тюрба Босхомджиев. Мгновенно поползли слухи, что на подходе освобождение еще одного обвиняемого — Сергея Васькина, бывшего советника президента Илюмжинова и начальника охраны Нацбанка, уголовника со стажем. Он — один из трех подозреваемых (и сознавшихся) в убийстве.

Двое других — Владимир Шануков, отбывавший заключение вместе с Васькиным, и безработный Сергей Липин. Васькин и Шануков к моменту зверской расправы с Юдиной должны были бы еще сидеть за совершение других убийств. Однако после того как они отбыли на зоне половину своих сроков, их «отпустил» начальник колонии, и они трудятся в охране Нацбанка.

Депутат Госдумы и один из участников альтернативного расследования Вячеслав Игрунов к слухам об освобождении подозреваемого отнесся спокойно:

— У нас есть сведения, что Босхомджиев — не участник заговора. Его использовали как приманку — ему Юдина доверяла. Босхомджиев успешно работал со следователями. Но теперь на свободе он в большей опасности, чем в следственном изоляторе. Наша задача заключается в том, чтобы этот свидетель остался жив. Пока он защищен родней и обычаями.

Руководитель следственной бригады Игорь Ткачев в телефонном разговоре с корреспондентом «МН» эту версию подтвердил, а возможность выхода на свободу Васькина назвал нереальной. Ткачев также признал: следствие приблизилось к доказательству того, что убийство Ларисы Юдиной носит заказной характер. Но подробности сообщить отказался.

Однако известно, в какой именно политике замешана Юдина. Она добивалась официальной проверки фактов исчезновения в Калмыкии огромных сумм бюджетных денег. Речь шла о 10,5 млрд. «старых» рублей, выделенных из федерального бюджета на программу «Каспий»; 14 млрд. «шерстяного кредита» (в ценах 1993 года); 247 млрд., собранных «пирамидой» «Хопер-инвест».

Ставила Юдина и вопрос о происхождении и расходовании 24 млн. долларов из коммерческого Фонда Кирсана Илюмжинова, наделившего себя правом сбора налогов с предприятий оффшорной зоны. Она же собирала информацию о деятельности агентства «АРИС», созданного для финансирования шахматной олимпиады. Именно Юдина добивалась приезда в Калмыкию представителей Счетной палаты РФ. Они приехали, но уже после гибели журналистки.

(Продолжение на стр.4)

Этот номер подготовлен сотрудниками газеты «Московские новости»
Подписка по индексам 32303 и 42528 каталога ФСПС РФ

МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Чужие правила

Этот номер «Советской Калмыкии сегодня» сделан журналистами «Московских новостей». Мы поступили так же, как и наши коллеги из других российских газет, продолжая делать издание Ларисы Юдиной без нее. Мы жили в республике неделю. Это была обычная работа, скрашенная, впрочем, калмыцким бытом.

Гостицы в Элисте влетают в копеечку, поэтому нас приютила у себя дома бывший налоговый инспектор, а теперь безработная с пятилетним стажем Лидия Петровна Забалуева. Всегда улыбающаяся и заботливая женщина беспокоилась о чистоте простыней и о том, что и как повкуснее подать на стол. Мой коллега Владимир Строковский после каждого обеда одухотворенно вытирал вспотевший лоб и говорил: «Я испытал кусочек пищевого счастья». Только спустя несколько дней мы узнали, что Лидия Петровна — героиня отнюдь не самых жизнерадостных публикаций Ларисы Юдиной.

Водитель рассказал нам историю Забалуевой. Юдина вытащила ее из следственного изолятора МВД. Это было в начале 90-х. Забалуева проверяла работу Центрального рынка Элисты и обнаружила большие суммы неучтенных наличных денег. Чтобы урезонить инспектора, ей предложили взятку. Дальше начался настоящий детектив: женщину арестовали по подозрению во взяточничестве, дело шло к суду. Спасла репутацию неподкупного налогового инспектора Юдина. Она в своем журналистском расследовании доказала, что Лидия Петровна никаких денег не брала. Ее попросту шантажировали.

— Надо знать наши правила игры, — объяснял водитель. — Инспекторшу на свободу выпустили, через суд она даже на работе восстановилась, а потом ее уволили. Сказали — сокращение штатов.

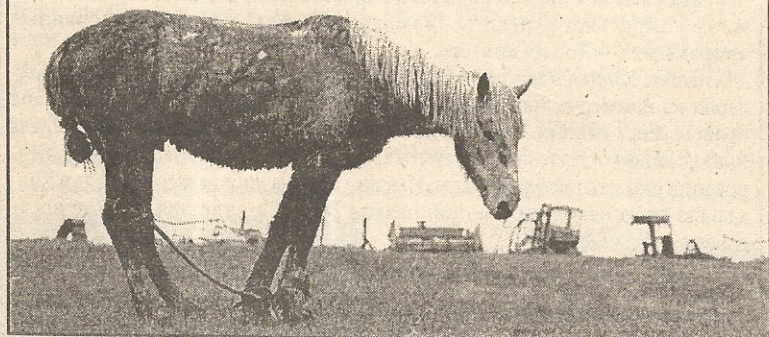
Мы не знаем ваших правил игры, хотя и догадываемся. Тем не менее в этом номере вам, возможно, будет не хватать местного колорита, ярких деталей и особо доверительной формы разговора. Это, к сожалению, неизбежно. И печально. Потому что мы, как нам говорили многие, приехали и уехали. А вам тут жить. Мне поэтому представляется, что газету «Советская Калмыкия сегодня» должны все же делать местные журналисты. Они владеют ситуацией, прекрасно в ней разбираются. Пусть им продолжают помогать заезжие специалисты — взгляд со стороны полезен. Но это издание не должно быть эдакими импортными листками. Я понимаю, что в наше время проще плюнуть на журналистику и пойти в «челноки» и дачные «фермеры». Считается, что от этого все-таки больше проку. Но на самом деле жизнь без газет скучна и примитивна. В конце концов не ради китайских кроссовок и пареной репы человек приходит в эту суетливую жизнь.

Лидия Петровна, наша домохозяйка, призналась, что и сама бы стала писать в газету. «А что, если все деньги, которые вы тратите на перелет и командировочные расходы, выделить местным журналистам, которые хотят делать юдинскую газету? — спрашивала она. — Если бы еще и скромно заплатили нашим журналистам, я уверена, у вас был бы конкурсный набор в газету».

Это пожелание читательницы «СК сегодня» я передал руководителям проекта из Союза журналистов РФ. Пусть и простой, но все же выход из положения предложила наша домохозяйка. Мне кажется, Союзу журналистов имеет смысл прислушаться к пожеланиям женщины.

Пока же этого не произошло, мы искренне надеемся, что из нашей работы в Калмыкии республика все же извлечет для себя какой-нибудь толк.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО,
специальный корреспондент
еженедельника «Московские новости»

СЕЛЬСКИЕ БУНТАРИ

Учителя в Калмыкии по году и больше не получают зарплату. Однако протестовать решила едва ли не единственная школа — в поселке Бурата. Мы, разумеется, съездили к бунтарям.

Честно сказать, педагоги сами позвонили и попросили приехать к ним. На следующее утро мы были в поселке Бурата.

— Какая еще забастовка? — недовольно встретила нас завуч средних лет. — Видите, уроки же идут.

И правда, школа работала. Дети занимались в классах.

— Тогда зачем вы просили нас приехать? — спрашиваем.

— Кто именно просил? — отвечает завуч вопросом на вопрос.

Мы чувствуем что-то неладное. Учителя, вызванные завучем в методический кабинет, выглядят, как двоечники. Кто-то опустил голову, кто-то смотрит в сторону. Было тихо. На улице кричали прилетевшие с юга галки.

— Покажите, пожалуйста, документы, — попросила одна из учительниц и зачем-то добавила: — А то вдруг вы из ЦРУ. Нашу республику модно мазать грязью, хотя учителя бастуют по всей России.

В общей сложности в этот день мы показывали свои документы как минимум пять раз. Это того стоило. По крайней мере стало ясно, что забастовка в школе все-таки была.

— Имела место плановая встреча педагогического коллектива с председателем правительства, поэтому временно пришлось отменить несколько учебных занятий, — изложила нам свою версию событий завуч школы, попросив, впрочем, не называть ее имени в газете. — Речь шла о погашении задолженностей по зарплате.

Учителя подтверждают, что им пообещали выплатить часть денег за сентябрь и октябрь прошлого года. И они благодарны руководству республики за персональное внимание к ним председателя правительства, который оторвался от дел и приехал лично навести порядок и устранить недоразумение.

— И вообще, — добавляет педагог, заподозрившая в связях с Центральным разведывательным управлением США, — мы понимаем временные трудности нашего правительства, которому Москва за прошлый год не перевела трансферты на 40 миллионов рублей.

Мы поделились с бдительной учи-

тельницей другими сведениями. Счетная палата РФ, проверявшая расходование бюджетных средств республиканским правительством, с документами в руках настаивает на обратном: трансферты за 1998 год из федерального центра переведены в Калмыкию

более чем на 115 процентов. А вот куда они делись — неизвестно.

— Не надо нас подбивать на политику, — хором отвечали на это учителя. — Писать и фотографировать тоже ничего не надо. Да и директора в школе нет.

Мы уходим, понимая, что зря приехали. В коридоре нас останавливает молодая учительница.

— Не подумайте ничего плохого, — извиняется она, — но мы просто боимся. Понимаете, нам пообещали дать хотя бы часть денег. А ваш приезд все может испортить. Вы как-нибудь смягчите что-нибудь, если будете писать.

И, виновато улыбаясь, быстро ушла.

Другая ее коллега оказалась посмелее.

— Я хочу, чтобы вы знали — забастовка была, — призналась она и оглянулась в сторону кабинета завуча. — Но вы поймите: что значит требовать выплаты всей задолженности? Да это нереально. Никто нам не заплатит за два с лишним года. Люди в республике не получают заработанных денег по пять лет. И молчат. Потому что им платят натурой

— зерном, комбикормом, сеном или еще чем-нибудь. А нам как привилегия — только деньгами. В этой ситуации, если мы потребуем лишнего, то могут вообще ничего не дать. Вот у нас и выбор: или получать часть зарплат раз в полгода, или не получать ее по пять лет. Пришлось выбрать компромиссный вариант и прекратить забастовку.

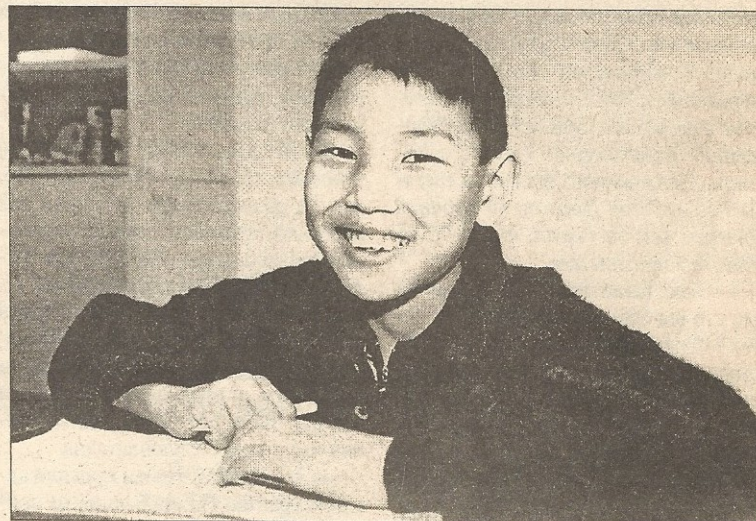
Мы вышли на улицу. Постояли немного, посмотрели на галок. Кажется, их вовсе не волновали

такие важные для жизни в субъекте федерации понятия, как «трансферты», «счетная палата», «бюджетная сфера» и даже — упаси, Господи, — «кирсан илиумжинов». Галки были вполне бодры и упитанны. К нам подошла та самая тщательная учительница, заподозрившая нас в пособничестве мировому империализму.

— Вы извините меня... ну, если я была слишком резкой. — Она смотрела куда-то в сторону. Кажется, тоже на галок. — Вы поймите. Вот вы приехали и уехали. А нам здесь жить.

Это точно, подумали мы.

Евгений КЛИМЕНКО,
Владимир СТРОКОВСКИЙ (фото),
Приютненский район

ПОЛЕ ГОРЮЧЕ- СМАЗОЧНЫХ ЧУДЕС

Как стало известно «СК сегодня», из государственного резерва — неприкосновенного запаса Калмыкии на 1999 год — продано свыше 4,5 тысячи тонн бензина и дизельного топлива. Общий убыток от «распродажи» составляет, по разным данным, от 7 до 8 миллионов «новых» рублей.

Первыми тревогу забили, не подозревая, впрочем, о масштабах происходящего, рядовые рабочие автозаправочной станции (АЗС), прозванной в народе «Поле чудес». Той самой, что расположена в коммерчески беспроигрышном месте, — стоит на оживленной трассе, ведущей на Ставрополь.

Постоянными клиентами «Поля

все они оказались безработными по-калмыцки — без увольнения, выплаты льгот и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством.

Схема расставания с ненужными совладельцами собственности давно отработана в республике. Сначала рабочих убеждают временно перевестись на работу к какому-

ми, пострадавшие договорились в суде решить простую математическую задачу: как можно продать коммерчески прибыльную АЗС за 50 тысяч рублей, если она приносила в день от 8 до 17 тысяч рублей прибыли?

Уже позже, когда уволенные собирали необходимые для суда документы, они узнали из Устава АОТ «Калмнефтепродукт», что предприятие имеет право сдавать в аренду или продавать в частную собственность до 10 процентов своей собственности. Эти ограничения столь жестки потому, что АОТ «Калмнефтепродукт» — предприятие, хранящее в том числе

и государственный резерв бензина и дизельного топлива на случай стихийных бедствий и прочих непредвиденных обстоятельств.

А на сегодня, по данным экспертов консалтинговой фирмы «Консалтингстройинвест», на 01.01.1999 года АОТ продано 12 автозаправочных станций, что составляет явно более 50 процентов теперь уже бывшей собственности «Калмнефтепродукта». По оценкам тех же экспертов, 12 станций проданы ниже их общей балансовой стоимости — за 4 миллиона 600 тысяч рублей. Об их рыночной стоимости — 700 — 800 тысяч за каждую — речь даже не идет. Общий убыток от такого рода продаж эксперты оценивают в 7 — 8 миллионов рублей.

Но проблема еще и в том, что увольняемый персонал АОТ «Калмнефтепродукт» — бухгалтеры, экономисты, специалисты среднего звена — тоже акционеры. Пока на работу они приходят, но не работают — ее нет потому, что почти весь объем работ выполняют частные предприятия.

Акционерам остается следить за тем, как собственность и имущество акционерного общества постепенно перемещается к частным владельцам. Поэтому вслед за рабочими автозаправочной станции, прозванной «Поле чудес», специалисты управления «Калмнефтепродукт» тоже обратились в суд с претензиями к своему руководству.

Ни много ни мало, они передали в Элистинский городской суд, в головное предприятие — Саратовское территориальное управление по государственному резерву и Министерству по чрезвычайным ситуациям (МЧС) России — данные о том, что из неприкосновенного запаса Калмыкии продано до 4,5 тысячи тонн бензина и дизельного топлива.

Надо полагать, суд должен будет рассмотреть вопрос о привлечении действующих лиц горюче-смазочного скандала к уголовной ответственности. Мы будем следить за развитием событий.

Антон САМАРИН,
Элиста

КОЛОНКА ПОЛИТИКА

«Яблоко» выполнило одно из важнейших предвыборных обещаний. В коренном законе о СРП (соглашениях о разделе продукции) исправлены многие «улучшения», которыми оппоненты сумели фактически парализовать применение этих соглашений. Внесены, наконец, изменения и в 12 других законодательных актов, тормозивших дело. Почему эта тема проходила особой строкой в предвыборной программе «Яблока», какое значение она имеет для российской экономики?

Григорий ЯВЛИНСКИЙ:

Выходим из инвестиционной тюрьмы

Что может вытащить Россию из кризисной ямы? Ее люди, которым надо дать возможность работать. И ее природные ресурсы, которые надо выгодно использовать. В конечном счете, экономика, утверждает Явлинский, — это соединение людей с ресурсами.

В России ждут инвестиций десятки крупнейших, просто гигантских проектов: Приобский — более 60 миллиардов долларов, Тимано-Печорский — 40 миллиардов, Штокмановский — более 20, Сахалинские — свыше 10, Самотлорский — 5 миллиардов...

Что за этими цифрами? Заказы на оборудование нашим машиностроителям, а значит, и всем, кто их обеспечивает, — ученым, конструкторам, металлургам, химикам и далее по цепочке. Это заказы нашим строителям, а значит, нашей стройиндустрии и далее по цепочке. Это десятки и сотни тысяч новых рабочих мест. Это, словом, и есть использование «точек роста» для возрождения российской экономики.

Идея проста, реализуется в десятках стран. Инвестор заплатил за право пользования недрами, добыл продукцию, компенсировал свои расходы, а потом делит продукцию с государством. Причем из своего «пая» тому же государству отдает еще и налог на прибыль. Инвестор работает на свой риск и за свой счет. То есть фактически и кредитует, и страхует государство. А оно, в свою очередь, не обременяет инвестора никакими другими налогами сверх договоренности.

Но думские фракции коммунистов и ЛДПР, представители некоторых других политических группировок (в их числе — мнящие себя крупными специалистами Ю. Болдырев и С. Глазьев) в очередной раз подняли крик о «распродаже» России иностранцам. Чепуха, конечно. Закон — об одной из форм временной аренды. И он вовсе не запрещает ее для российских инвесторов. Тем не менее оппоненты начали «улучшать» законопроект. В конце концов изобрели некую «правовую матрешку». Добились следующей схемы. Сначала принимается закон о СРП. Потом — закон о перечнях месторождений, где раздел продукции можно применять. Потом — отдельные законы почти по всем отдельным соглашениям. Зачем, спрашивается?

Какое-то полнейшее безумие. Контракты заключаются на 20, 30 и более лет. Обстоятельства, естественно, меняются и у сторон договора появляется потребность внести в него изменения. Значит, поскольку соглашение утверждено законом, снова иди в парламент. Это в нашу-то неповоротливую Думу! А потом в Совет Федерации. А потом жди президентской подписи. Выстраивайся в очередь за десятками таких же ходячих.

Доминировала логика абсурда. От добычи на месторождениях даже по урезанному Думой перечню государство, по оценкам экономистов, за два десятка лет при разделе продукции получило бы 54,6 млрд. долларов (по договорам, которые попробуй не выполнить!). А без условий раздела, при нынешней налоговой системе (попробуй эти налоги сначала собрать!), получит только 16,3 млрд. То есть только на этом «левые» лишали нас двух бюджетов 1999 года. И заставляли делить не продукцию, а долги.

Чтобы полагать, будто инвесторы будут с подобным государством о чем-то договариваться, надо быть либо самому лишенным разума, либо считать такими инвесторов. Инвесторы оказались не такими. После принятия закона не было заключено ни одного соглашения. Сахалинские — не в счет: начали осуществляться под честное слово правительства о разделе продукции до вступления закона в силу.

«Яблоко», считает Явлинский, добилось существенных сдвигов, убедив Думу принять последние поправки. Но чистку законодательства о СРП придется еще продолжать — есть что чистить.

Николай КОНСТАНТИНОВ

Такие автозаправочные станции уходят в прошлое. На смену им приходит «Поле чудес»

«Поле чудес» давно стали чиновники президентской администрации, их родственники и бандиты. А также многочисленная родня, приятели и совладельцы часто меняющихся арендаторов и частных владельцев этой АЗС. Первые, как рассказывают рабочие, почти всегда заправляют свои машины бесплатно. Вторые же так охотно меняются местами и увольняют или переводят на новое место рабочих АЗС, что те в конце концов не выдержали и подали иск в суд.

Начиналось все мирно. Будущих истцов и свидетелей по делу о «Поле чудес», кстати, обладателей привилегированных и просто акций АОТ «Калмнефтепродукт» — Лидию Серебрякову, Галину Назлиди, Сергея Камалова, Виктора Санджиева, Александра Настаева, Надежду Блиникову, Абдуллу Лиджиева и Виталия Хана, генеральный директор АОТ Сергей Овшинов по-товарищески попросил временно поработать на сданной в аренду автозаправочной станции у частного предпринимателя Социали Авеева.

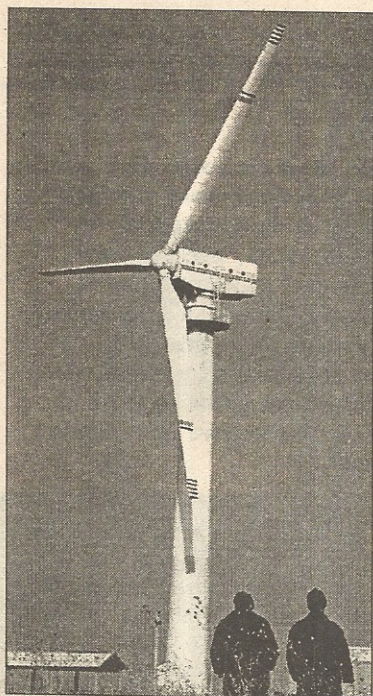
Рабочие вошли в положение компании, как они полагали, своего акционерного общества, переживавшего финансовые трудности, и согласились. Тем самым, как позже выяснилось, они подписали себе приговор. Через год-полтора

никуда постороннему арендатору и обещают после истечения срока аренды передать в аренду им, совладельцам компании например, эту самую АЗС. Однако еще до истечения срока аренды совет директоров АОТ принимает решение о продаже автозаправочной станции — в данном случае частному предприятию «Санви», которым владеет врач республиканской клинической больницы Анна Анджураева, жена заместителя министра торговли республики.

Вот тут-то все и началось: рабочим сначала перестали платить зарплату. Потом, приходя на свое рабочее место, они видели, что не только их место, их спецодежда занята родственниками Анджураевой. Потому что она взяла на работу свою двоюродную сестру Бугун Босхомджиеву, двоюродного брата и еще многочисленных племянниц.

Просьбы к ставшему управляющим Социали Авееву сохранить рабочие места акционеров хотя бы до истечения срока аренды, остаются не услышанными. Авеев отвечает: «Я покупал заправку, а не людей».

Акционеры фактически лишены своей доли собственности, потеряли права преимущественной покупки. Они просто выкинуты на улицу без средств к существованию. Оказавшись безработными,

Ничей ветер

Задуманная как альтернативный источник света, первая в России калмыцкая ветровая электрическая станция стоит теперь без движения, даже когда степной ураган сбивает людей с ног.

Все почему-то называют станцию мельницей. Да она и похожа на мельницу: белый столб с лопастями должен бы гудеть, со свистом лопатить воздух и перемалывать его в какую-никакую пользу. Но мельница мертва. Несмотря на то, что власти Калмыкии еще в 1994 году заявляли, что ветряная электростанция даст свет не только калмыкам, но и ослепит им соседей.

Станция встретила нас лаем собак. Их отогнали три инженера, которые, как выяснилось, по совместительству служат здесь охранниками. Они рассказали, что в республике столб с лопастями принято считать завоеванием Илюмжинова. Почему — непонятно. Станцию запустили еще в 1992 году, когда Илюмжиновым еще и не пахло. А вот остановилась она сразу после его прихода к власти.

Причина, как всегда, банальная — нет денег. Построена лишь одна мельница, а в проекте значатся двадцать две, общей стоимостью до 30 миллионов долларов. Они могли бы, конечно, дать свет всей республике. А одна мельница, когда работает (последний раз это было в 1996 году), способна освещать пять-семь многоэтажек калмыцкой столицы.

Служащие станции приехали сюда после институт в Москве, Ставрополе и Новочеркаске за идеями. Хотели заставить ветер служить людям. Но ветер по-прежнему дует, а света нет. Даже в относительно благополучной Элисте электричество сегодня отключают «всесером» — с одиннадцати утра и до трех дня и с двенадцати ночи до трех-четырех утра. У республики нет своих источников электроэнергии, а соседи — Ростов, Ставрополь и Волгоград — за долги отключают соседку от источников энергоснабжения.

В этом все же есть одно преимущество, — шутят инженеры, — нашим женам холодильники размораживать не надо.

Афанасий ДОЛГОВ,
фото автора

Расследование по делу об убийстве Ларисы Юдиной продлено до 8 мая 1999 года

БЕСКОНЕЧНО ТЕМНОЕ ДЕЛО

(Окончание. Начало на стр.1)

К моменту, когда Счетная палата приступила к работе, фонд президента Илюмжинова и коммерческое объединение «АРИС», включающее несколько тысяч фирм оффшорной зоны, были срочно ликвидированы.

Счетная палата пробовала работать в Элисте трижды. Первый раз, в августе 1998 года, ее представители, понадеявшись на архив местного отделения ФСБ, просто ничего не нашли — «фэсбэшники» отказались с проверяющими сотрудничать. Затем, в сентябре — октябре, в канун нового заезда палаты Фонд Илюмжинова и агентство «АРИС» «потеряли» свои документы, а в здании, где хранился архив «АРИСА», ...прорвало канализацию и затопило часть архива. Этим чиновники аппарата калмыцкого президента мотивировали свою просьбу приехать комиссию попозже.

В третий раз, в декабре, проверяющую группу Счетной палаты возглавила аудитор Людмила Хорина. Она запаслась документацией, предоставленной центральным аппаратом ФСБ и Минфином, обнаружившим в Калмыкии факты «автономной» денежной эмиссии. Но «запасливость» не спасла проверяющих от расправы, уготованной им Илюмжиновым. Когда ему стало известно, что Счетная палата РФ намерена обратиться в Генеральную прокуратуру с рекомендацией возбудить уголовное дело по факту самостоятельной денежной эмиссии, президент организовал совместное заседание местного парламента и правительства. Вызванных «на ковер» посланцев центра обвинили в организации «...вражеского кольца финансово-политической блокады». Им «порекомендовали» в течение 48 часов оставить республику.

Счетная палата снова вернулась в Москву ни с чем, еще и высеченная. Спустя месяц она, подготовив документы, передала представление в Генеральную прокуратуру о возбуждении сразу трех уголовных дел против калмыцкого руководства: по фактам отказа в предоставлении информации, сокрытии документов и депортации федерального органа власти из субъекта Федерации. По совокупности, но теоретически (статья 287, п. 1-3 УК РФ) нарушителям грозит гигантский денежный штраф или

тюрьма до трех лет. Кроме того, Прокуратуре предлагается возбудить дело по факту самостоятельной денежной эмиссии.

Как только Счетная палата обнаружила разбазаривание бюджетных средств, в деле об убийстве Юдиной появилась новая версия, запущенная адвокатами Васькина и Шанукова. Якобы, журналистка, проводя свое расследование, попыталась купить компромат на Фонд Илюмжинова и агентство «АРИС». Сегодня погибшую пытаются обвинить в подкупе уголовников и бывшего представителя президента Калмыкии в Волгоградской области Тюрба Босхомджиева. Так следствие пытаются отвлечь

от изучения политической версии, сведя деятельность Юдиной к банальной коммерции.

То, что Босхомджиев действительно предлагал Юдиной документацию «АРИСА», было выяснено сразу после убийства. Однако, насколько известно, Босхомджиев, уволенный президентом и обиженный на него, сам вышел на Юдину и денег у нее не просил. Многие опасались, что освобожденный из-под стражи бывший представитель президента подвергнется жесткому давлению со стороны калмыцкого МВД. От него будто бы собирались добиться «добровольного признания» в том, что Юдина платила-таки деньги за папку с бумагами «АРИСА». Сделать это раньше милиционеры не могли: после того, как на арестованного было совершено покушение в элистинском следственном изоляторе, его перевели в Ставрополь.

Счетная палата РФ передала в Генпрокуратуру представление о возбуждении трех уголовных дел против калмыцкого руководства

Однако у нас есть оперативные данные, — говорит один из следователей, просивший не называть его имени, — что МВД, ранее с готовностью выполнявшее «пожелания» Илюмжинова, заколебалось. Оно не спешит с «обработкой» освобожденного Босхомджиева. Теперь мили-

ция не так безоговорочно поддерживает Илюмжинова, хотя он сделал все, чтобы оградить свое МВД от влияния федерального центра. Почему «органы» перестали безоглядно поддерживать «хозяина»? Возможно, они испугались, что в результате проверки Счетной палаты РФ кресло под президентом закачается. Но есть и еще одна, внутренняя причина раздора. Ход следствия по делу об убийстве Ларисы Юдиной доказывает, что, помимо МВД, выведенного из подчинения федерального центра, президент Илюмжинов создал параллельную силовую структуру — охрану Национального банка, сотрудники которой и обвиняют-

зывает практика, это вовсе не означает, что дело будет передано в суд. Слишком много у президента Илюмжинова высоких покровителей.

Имена части из них известны: против проверки Калмыкии Счетной палатой голосовал депутат Госдумы, а сегодня вице-премьер российского правительства Геннадий Кулик. О некоторых можно догадываться. По данным все той же Счетной палаты, в оффшорной зоне зарегистрировано более 5 тысяч предприятий из Москвы и дальнего зарубежья. По оперативной информации, пока не подтвержденной официально, в республике зарегистрирована, например, фирма миллионера Брынцалова. Регистрация в оффшоре

позволяет ему платить не многомиллионные налоги в бюджет Московской области, а в тысячу раз меньше — в бюджет Калмыкии. Можно предположить, что заодно в республике собираются неучтенные доллары — «благодарность» местным властям за льготное налогообложение. Счетная палата РФ, проверив кассу уже не существующего «АРИСА», обнаружила несколько сот тысяч беспризорных долларов. Обладая такими «левыми» деньгами, президент республики в принципе может купить любую поддержку.

Конечно, Кремль мог бы прикрикнуть на подчиненные ему силовые структуры и потребовать срочного доведения дела. Тем более что лично президент Ельцин сразу после убийства Юдиной дал распоряжение завершить расследование в двухмесячный срок. Но срок следствия постоянно продлевается (до 1 января, до 1 марта), а Кремль молчит. Как не вспомнить, что в 1995 году президент России попытался было опротестовать законность президентских выборов в Калмыкии, когда президентом стал Илюмжинов. Но отозвал свое заявление из Конституционного суда именно тогда, когда вышли все сроки для подачи нового иска.

Так что вера в непотопляемость возникла у Илюмжинова не на пустом месте. Отсюда и распространенное у людей неверие в то, что будут названы заказчики и исполнители убийства Ларисы Юдиной.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Шахматный городок сегодня

Свидетелем странной, но вполне объяснимой сцены совсем недавно пришлось стать в главном хуруле Элисты. Во время службы монахи говорили с местными бандитами. Крепкие молодые люди в коже и в золотых «гайках» на пальцах спрашивали, в чем лучше сделать приношение Будде — в рублях или все-таки в долларах. Босые бандиты, разувшиеся в прихожей и оставившие свои джипы на улице, странным образом робели, чувствовали некоторую неловкость и в конце концов удалились со сборщиками податей, оставив в храме тех, кто и в глаза не видел иностранную валюту.

Главный хурул
Калмыкии

ТЯЖБА

Пропавшие истцы

Элистинский городской суд в конце 1998 года вынес решение оставить без рассмотрения иск 21 депутата Народного хурала (парламента) к бывшему начальнику Управления ФСБ РФ по РК Владимиру Тимофееву.

Предыстория иска такова. В интервью «СК сегодня» Владимир Тимофеев в свое время сказал, что, выступая в парламенте, ему «...было интересно смотреть в зал и видеть лица тех, на кого возбуждены уголовные дела, на ранее осужденных...» на тех руководителей, сотрудники которых совершили уголовные преступления, и не по одному, в том числе были задержаны за взятки...»

Двадцать одного депутата это оскорбило. Они подали иск в суд и потребовали выплатить каждому по 10 миллионов рублей компенсации за моральный и материальный ущерб. Но на два подряд назначенных судебных заседания истцы не явились, на основании чего судья вынес решение оставить тяжбу без рассмотрения.

В распоряжении «СК сегодня» оказался текст, подготовленный Владимиром Тимофеевым к своему судебному выступлению. В нем называются имена тех, кем «...совершены преступления...» Это:

1. С.С. Васкин, в 1993 году был назначен президентом Илюмжиновым советником по правовым вопросам. На тот момент Васкин был привлечен к уголовной ответственности за получение взятки, осужден за мошенничество и злоупотребление служебным положением, позже осужден за аварию, повлекшую гибель двух человек, а сегодня подозревается в убийстве Юдиной.

2. К.М. Борванчиков, назначенный президентом РК на должность директора Калмыцкого книжного издательства, в 1967 году был осужден за хулиганство, в 1971 году — за незаконное ношение оружия, но освобожден от наказания «...в связи с помещением в психиатрическую больницу». В 1995 году он вновь привлекается к уголовной ответственности, но дело было прекращено.

3. С.Н. Матяшев, назначенный президентом РК его представителем в Яшкульском районе, в 1995 году осужден к 8 годам лишения свободы за вымогательство взятки.

4. В.Б. Гадамов, заместитель постоянного представителя президента РК при Президенте России, осужден трижды — в 1978 году к 3,5 года тюрьмы за драку, в 1990 году — за нарушение правил безопасности движения. В конце 1998 г. привлечен к уголовной ответственности.

5. В.З. Басангов, назначенный президентом Илюмжиновым в 1996 году гендиректором госпредприятия «Калмнефть», Генеральной прокуратурой РФ в 1994 году был обвинен в присвоении вверенного имущества, осужден на два года заключения за незаконное присвоение 9 тысяч долларов. А через несколько недель после выхода на свободу был назначен президентом РК на ту же должность.

6. Б. А. Тачиев, депутат, один из тех, кто подал заявление в суд. Еще в 1993 году газета «Известия Калмыкии» опубликовала статью, из которой следует, что руководитель республиканской детской больницы Б. А. Тачиев вместе со своим заместителем подписывали документы по необоснованным выплатам денег в размере 2 млн. рублей. Вскоре Тачиев стал министром и депутатом.

КАЛМЫЦКАЯ МОЛИТВА

Им, простым людям, пришедшим сюда со своими последними копейками, не до мирской суеты. От нее народ хотя бы в святом месте мечтает отгородиться. Пока не получается. Как не получается у буддизма стать для калмыков тем, чем он был для них все прошедшие века — мировоззрением.

Но, на мой взгляд, шанс вернуться к своим истокам у народа как никогда реален. Важно только не размениваться по мелочам, даже если они с запахом валюты или политической конъюнктуры. Принято считать, что развитие современного буддизма — это следствие демократических преобразований в России и попытка калмыцкого народа подвести некоторые итоги на пороге нового столетия и тысячелетия. По-моему, все намного проще.

Первая и вторая эмиграции в XX веке, революция 1917 года, первая и вторая мировые войны, репрессии и сталинская депортация в Сибирь сделали свое дело — наш народ под гнетом испытаний и тягот поневоле стал терпимым, гибким и космополитичным. Эти качества у калмыков в крови, а у последователей Будды — в душе. Или, как принято изъясняться «высоким штилем», все эти качества составляют основу буддистской философии.

Поэтому буддизм калмыков — это не дань моде и даже не возрождение исторических традиций, а живое прошлое и исковерканное настоящее. В

том числе и в виде явления «новых русских калмыков» в хурул.

Есть и другое. В монахи идут мальчишки, которым едва исполнилось пятнадцать лет. Вместо дискотек они уединяются в горах Тибета, а через пять лет возвращаются домой в поисках родственных душ. Вот только идут к ним люди с ранеными и мятеными душами. Монах Лобсан Еши рассказывает, что самым распространенным поводом для прихода на исповедь пока остаются денежные долги и житейские истории, связанные с финансовыми проблемами. Сам еще юный парень Еши и другие монахи не раз отговаривали своих прихожан от самоубийства из-за денег. Но чаще монахам приходится успокаивать

родственников тех, кто повесился или сбежал, попав в денежную кабалу.

Монахи признаются, что главное их ученическое достижение в Тибете — обретение внутреннего покоя и душевного равновесия — здесь, дома, подвергается постоянным испытаниям. Люди идут в хурул с неуверенностью в завтрашнем дне, подозрительные, озлобленные на мир и соседей.

И когда монахи видят, что в храме прихожан покидает суета и они светлеют лицами, вот тогда, наверное, у калмыцкого народа и появляется шанс стать ближе к Будде.

Баатр КИТИНОВ,
кандидат исторических наук.
Фоторепортаж Владимира
СТРОКОВСКОГО

Монах
Лобсан Еши
недавно
вернулся
с Тибета

Эти женщины приехали на молитву из Элисты

ТИБЕТ В КУРСЕ ВСЕХ СОБЫТИЙ

(Окончание. Начало на стр. 1)
— Зачем же Далай-лама фотографируется с Илюмжиновым?

— Простой пример. Во время кинофестиваля в Москве, когда Его Святейшество беседовал с актером Ричардом Гиром, Илюмжинов просто подошел и вклинился в их разговор. Так появилась фотография, которая смотрит на вас со всех щитов в Элисте, она же красуется в гостиницах, ресторанах, киосках.

— Почему вы попросили Его Святейшество воздержаться от визита в Калмыкию, запланированного на весну 1999 года?

— Я за приезд Его Святейшества к нам. И говорил ему: «Вас

хотят видеть люди». Но искренне полагаю, что до окончания срока расследования дела об убийстве Ларисы Юдиной этот визит преждевременен. К тому же, как и в случае с фотографиями, этот приезд высокого гостя был бы использован Илюмжиновым для поддержания режима. Ясно, как

Далай-лама XIV принимает Александра Леджинова

нужен президенту этот визит. Кстати, на второй день Далай-лама дал понять, что понимает эти доводы: он был дважды в Калмыкии — в 1991—1992 годах. Тогда ему был оказан радушный прием. Республика ему показала уголок стабильности. Сегодня он вынужден констатировать печальные изменения. «До меня постоянно доходит информация, что республику пронзила коррупция, народ нищает», — сообщил Его Святейшество. Еще он сказал, что завтра у него на приеме будет президент Калмыкии. Он предложил нам остаться и встретиться с президентом за столом переговоров. Я ему ответил, что готов сесть с Илюмжиновым за один стол в том случае, если он освободит свой пост и добровольно передаст себя в руки правосудия. Далай-лама веселый человек, постоянно шутит. Он рассмеялся и говорит: «Я вас понимаю. Предложение снимается».

— Вам не кажется, что Далай-лама, убедившись в непримиримос-

ти вашей позиции, не пожелает больше иметь с вами дело?

— Мне так не кажется.

— Так все-таки, придет Далай-лама в Калмыкию?

— По результатам наших договоренностей с его секретарем и представителями администрации визит пока будет перенесен на осень. Чтобы меня не обвинили в том, что я бросаю слова на ветер, я привез с Тибета видеокассету, где Его Святейшество говорит о коррупции в Калмыкии, об обнищании народа, об своем желании воздержаться от приезда в республику, у которой складывается репутация, что в ней постоянно нарушаются права человека. Неспроста, я думаю, что после возвращения с Тибета президент как в рот воды набрал. Хотя обычно после таких визитов он занимается промывкой мозгов: там его благословили, здесь его благословили... Видимо, не благословили в этот-то раз.

Беседовал
Виктор ГЕРАСИМОВ

Сегодня народная певица Калмыкии работает педагогом в детском Доме творчества Элисты

Жизнь соловья

В конце марта в Доме искусств Элисты состоится единственный сольный концерт певицы Валентины ГАРЯЕВОЙ. Первая в республике народная артистка России выходит на сцену впервые за последние девять лет.

Валентину Гариэву в республике называют «наша Русланова» или «наша Зыкина». Люди степей ценят свою певицу. Рассказывают, что в свое время голос Гариэвой слышала Нина Русланова и сразу предложила тогда еще малоизвестной артистке свой репертуар. Но сбыться этому предложению не пришлось: вскоре Русланова умерла. А молодая певица из Калмыкии посчитала для себя недостойным делать творческую карьеру, спекулируя знакомством с популярной исполнительницей русских народных песен.

Валентина Гариэва утвердила свою репутацию профессионала иначе. Она собрала калмыцкий фольклор и сохранила его в своем репертуаре. Исполнительница народных песен объездила весь бывший Советский Союз и бывшие социалистические страны, исполняя вечные песни степи. Часто выступала с Людмилой Зыкиной. Однако вслед за признанием, закрепившим за Гариэвой славу калмыцкого соловья, наступило время забвения.

— Почему? — спрашиваю ее.

Певица не спешит с ответом на вопрос.

— Время такое, — подумав, говорит она. — Нам, народникам, не дают теперь сцену. Ее заняли те, кто стилизует народную песню под полустрадную, полународную. Вроде бы, что тут плохого? Хотя бы в стилизованном виде народное пение дойдет до людей. Но когда по телевизору вижу, что делают со знаменитым калмыцким горловым пением, все равно не по себе становится. Телевизионно-ресторанная обработка делает все плоским, шаблонным, убивает первозданный мотив. Его не узнать, потому, что его нет.

Гариэва признается, что старается не ходить на Центральный рынок Элисты, потому что из коммерческих палаток там звучат опошленные народные калмыцкие мелодии. Слух исполнительницы народных песен страдает.

— Впрочем, я не хочу быть судьей, — говорит она. — Хорошая музыка — это дело вкуса или его отсутствия. На самом деле нет ничего плохого в том, что молодежь по-новому смотрит на старые песни. Значит, что-то их все-таки задевает? И если народное искусство пусть в эстрадном, адаптированном виде, служит национальному сознанию, сохранению языка и национальной культуры, пусть будет так.

Сама Гариэва делу сохранения национального самосознания отдала без малого сорок лет сценической жизни: в 1958 году пришла в народный ансамбль «Тюльпан», да так и прослужила в нем четыре десятилетия. Но счастья певице это не прибавило. Живет Валентина Гариэва трудно. Народная артистка России и Калмыкии мыкается по съемным квартирам. Впрочем, рассказывать об этом певица не любит. Случайно удалось узнать: дети ее выросли, и она им уступила свою квартиру. Сама же скитается по чужим углам. На новом месте работы — в детском Доме творчества, куда артистка устроилась, выйдя на пенсию, — коллеги судьбу Валентины Гариэвой сравнивают с судьбой народной артистки СССР Вии Артмане, которая живет теперь в лесу и ей не хватает дров на то, чтобы топить печь. Такого сравнения Валентина Нимгировна, впрочем, не любит и полагает, что не пристало обсуждать ее личные проблемы на публике.

С ней не соглашаются. Проблемы известного человека — это уже не его личные проблемы. Они во многом — забота общества. Общество не может, не имеет права равнодушно относиться к символам гордости своего народа.

Пока коллеги судачат, Валентина Гариэва мечтает. О сцене, о настоящем сольном концерте. Впрочем, теперь эти мечты более, чем реальны. Концерт состоится в конце марта. Для него певица готовит настоящий, без показных излишеств, калмыцкий народный костюм.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ОТ РЕДАКЦИИ: В номере «МН» от 02.11.98 о В.Гариэвой была опубликована непроверенная информация. Автор приносит свои искренние извинения.

ТЕ, КТО УЕХАЛ

Почти год назад бывший общественный советник президента Илюмжинова Лидия Дорджиева и семья инвалидов Галашевых вырвались из заточения в республиканской психиатрической больнице и эмигрировали в США. Психически нездоровыми их объявили потому, что женщины организовали первую в Калмыкии акцию протеста против невыплат пенсий инвалидам, пенсионерам и детских пособий многодетным матерям. Только за океаном удалось доказать, что эти люди не сумасшедшие. Мы получили письмо из Америки, которое публикуется с разрешения эмигрантов.

Привет из Денвера от семьи Галашевых!

Мы живем в Литлтоне на окраине Денвера. Это, оказывается, престижный район, здесь самые дорогие дома, дороже только в центре — Downtown — Даунтауне. У нас квартира из 2 спален, зала и кухни. Стоит 520 \$ в месяц. Государство платит 420\$, остальную разницу — либо церковь, либо наш спонсор — Ecumenical Service Refugee — организация, которая помогает беженцам. Больше никаких денег. Да, еще мы имеем «фудстемпы», продуктовые карты, на них можно покупать только продукты. Это приблизительно 380\$ в месяц. У нас постоянно молоко, апельсиновый сок, свежие фрукты и овощи. Уже все перепробовали — и ананас, и манго.

Когда мы въехали, в нашей квартире были только кухонный гарнитур, двухкамерный холодильник и электрическая плита 4-конфорочная, с духовкой и грилем, все. К вечеру квартира была обставлена. Нам дали кровати, письменный стол, кухонный стол со стульями, одеяла, постельные принадлежности. Кстати, наше белье здесь не подходит по размерам. Зря брали, здесь все другое. Цветной телевизор почти новый, «видик», микроволновку, новую посуду, мыло, шампуни, туалетную бумагу, кремы, дезодоранты, бритву мужу Василию — мы этого вот так сразу не имели за всю жизнь и вдруг все и сразу, представляете?

А дочери и сыну — игрушки, даже памперсы. Через два дня детям привезли подержанный компьютер IBM 386, клавиатура и программы на английском. Ничего, разобрались, работаем и играем в игры в свободное время. В Настинном классе 13 компьютеров стоят. Дочь мышкой щелкает заправски. Нас учит.

Диван, журнальный столик, настольные лампы, торшер, картины потом принесли. Позже наши новые друзья Бэки и Грег подарили нам велосипеды: мне, Васе, Насте и шлемы к ним. Здесь ездят только в шлемах. С головы до ног нас одели. Вещи очень красивые

и качественные. На днях нам подключили телефон. Американская церковь сделала нам такой подарок. Номер 720-283-0201. Можете звонить, если будет возможность.

На той неделе мы посещали врача — это здесь обязательно. Страшно. Хотя и знаю, что здесь лечат, а не приговаривают, все равно вспоминаю, как была психзаключен-

“Кажется, здесь рай, но все говорят, что это нормальная человеческая жизнь.”

ной. Детям и нам сделали прививки. Мужу труднее всего, он не знает языка, ходит в школу. Настя тоже ходит в школу в 3-й класс.

Еще у нас одна ванная комната. Горячая и холодная вода есть постоянно. Поверить не могу: каждый день купаемся. Только Настя мыться не любит. Экономит воду, как дома, боится, что опять отключат недели на две-три. А Эрдни часами не вылезает из ванны. Он начал говорить. С первой минуты нам пришлось говорить на английском. А он не поймешь, на каком лопочет. Да! И свет здесь без веерного отключения.

Здесь никто не ходит пешком,

все на машинах. Машина — необходимость, но у нас в голове пока это не укладывается. Наши соседи напротив — мексиканцы. Они здесь три месяца, и у них уже машина. Мы узнали, что в Денвере много русских, до этого думали, что русских здесь нет. Калмыков здесь нет точно. Мы первые. В Денвере выходят две русские газеты — «Слово» и «Горизонт». Мы дали интервью газете «Слово» в эту субботу.

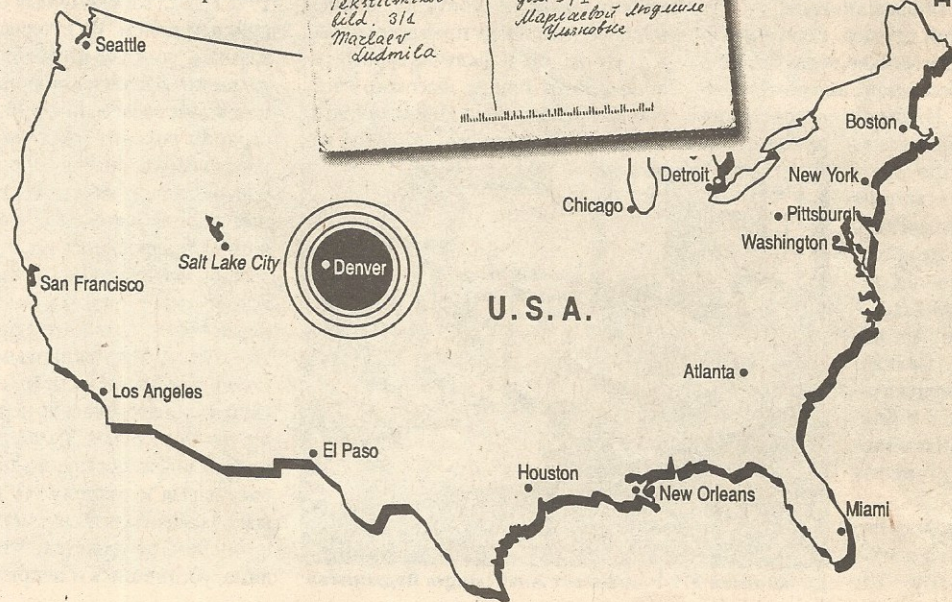
Как только мы приехали, через несколько дней приезжали из Вашингтона проверяющие, как мы устроились, смотрели — три человека, одна говорит по-русски немного. Фотографировали нас. Говорят, нужно для отчета. Василий ходит в школу, в классе тоже есть русские. У многих нет телевизора, не всем так помогают. Видимо, мы на особом контроле. Вася, муж, сильно оброс. В воскресенье мы пошли в парикмахерскую. Стрижка стоит, ужас, — 10 \$! Его постригли бесплатно. Он же целительством занимается, снял у парикмахерши боль в пояснице. Она говорит: «Можете приходить всегда и только ко мне». Записала свое имя — Эшли.

Что у нас в Калмыкии? Мы пытались позвонить домой родственникам, друзьям. Нет связи. Что происходит? Очень переживаем за Россию.

Нам наши спонсоры сказали, что мы можем забрать своих родных братьев, сестер, когда будем работать, потому что помогать так, как нам помогают они, не смогут. Мы это должны делать сами. Через них можно сделать только запрос и оформление документов. Мы с Васей этим займемся обязательно, потому, что только здесь мы до конца поняли, какой откат в рабство начинается в Калмыкии. Вспоминаю — дрожь бьет. И дело не в тряпках и микроволновках в Америке, а в том, что здесь их у тебя не отнимут. Ни в фонд голодающего президента и его родни, ни в пользу соседа, который вспомнил, что он из ханского племени.

Здесь система отопления совсем другая. Температуру можно регулировать с помощью термостата, он размером с выключатель. Трубы водопроводные и канализационные не как у нас, они протянуты не поверху, а спрятаны в землю. Дети не могут понять, откуда газ и вода. Я рассказываю и показываю, как шторы закрываются, открываются полуавтоматически. Кажется, здесь рай, но все говорят, что это нормальная человеческая жизнь.

Надя ГАЛАШЕВА
Денвер, США

ТЕ, КТО ОСТАЛСЯ

Получив письмо из Денвера от бывших клиентов республиканской психиатрической больницы, мы решили посетить это медицинское заведение, чтобы поговорить там с персоналом и оставшимися пациентами.

Уворот лечебницы, распахнутых настежь, нас чуть не сбил с ног мужик в робе, застиранной до цвета асфальта. Он удирал от могучего санитаря. Санитар истошно кричал: «Держите его! Держите!» Мы не успели. Робя пронеслось мимо нас. Медбрат по-отечески обложил нас матом и нехотя продолжил преследование душевнобольного. Тот тоже не спешил. Набегал круги вокруг больницы.

— Чи-час, чи-час, кругаля через четыре выдохнется и сам вернется. — Коридорная дежурная, спокойная добрая женщина, поделилась с нами знаниями местных традиций. — Жрать-то все равно негде.

Она разговаривает с нами, но не отвлекается от важного дела. Цыганки принесли в больницу отечественные «ночнушки» из ситчика по 18 руб., если брать пару. У коридорной не хватает на ночнушки двух рублей. После

того как наши монетки перекочевали в ее карман, а потом к торговкам, коридорная участливо оторвала взгляд от обзоров:

— На лечение к нам или как?

Мы тоскливо посмотрели вслед пациенту, убежавшему за угол больницы. Впрочем, коридорной было явно не до нас. Одна из ее покупок оказалась с браком, а след цыганок уже простыл. От опечаленной гражданки удалось добиться лишь того, что она ткнула пальцем в кабинет дежурного врача.

— Вам-то зачем эти игры?

— спрашивает он, узнав про письмо из Денвера. — Все

знают, что Дорджиева была нареченной сестрой Илюмжинова. Он сам объявил об этом, когда узнал, что вся ее семья погибла во время депортации калмыков в Сибирь. А Галашева в Москве юридический институт окончила на деньги фонда Илюмжинова. Это их семейные разборки. Я бы тоже так хотел своих сестер обидеть — в Америку отправить. Да еще на чужие денюжки.

Однако подробнее о своих бывших пациентах врач согласился поговорить только на улице. Идем за ним

Рисунок из биографической книги о Кирсане Илюмжинове «Возмутитель спокойствия»

во двор. Заворачиваем за угол какого-то сарая. Доктор закуривает.

— Ну что тут скрывать? Баб к нам за политику упекли. — Врач с удовольствием затягивается. — Посме-

ли не согласиться с Илюмжиновым. А ведь он их по здешним понятиям действительно облакал. Ну и, разу-

врач своих пациентов любит, и они отвечают ему взаимностью.

— Да ну, — не поверили мы.

— Правда, правда. — Нам показали огромный диван в приемной психиатра, обитый чем-то, похожим на цветочную клумбу. — Вот это — подарок Дорджиевой.

меется, требовал в замен преданности. Но вы имейте в виду: я вам ничего не говорил. Кстати, могу свести с главным врачом. Если хотите, конечно...

Главный психиатр Калмыкии Вадим Володин — начальник курящего доктора — как раз и поставил двум женщинам диагноз «неадекватная психическая реакция» и велел их как следует лечить. Человек, с которым мы стояли за сараем, отказался этот диагноз подтвердить.

— Было-было, — нехотя вспоминает наш собеседник. — Так с главным поговорить не желаете?

Главный психиатр Калмыкии Вадим Володин через секретаря сообщил, что с журналистами он готов общаться всегда. Но только как с пациентами. Персонал, передавая эту информацию, сказал нам, что пугаться не стоит. Глав-

— Скорее мстить, — поправляет всех санитарка.

Нам рассказывают историю происхождения дивана. Лариса Юдина в свое время вытащила Дорджиеву из «психушки», после чего «сестру» президента сразу обвинили в похищении тысячи долларов из средств общественной организации «От сердца к сердцу», координатором которой она являлась. Дорджиева же доказывала, что эти деньги ей лично подарил нареченный «брат». Провожая как-то ее в командировку, Кирсан заметил, что «сестра» плохо одета, и, как рассказывают врачи психиатрической больницы, сказал: «Надо подумать и о себе». На тысячу долларов семья Дорджиевых подумала о себе: купили телевизор, два кресла и вот этот самый диван. Перед бегством в Москву, когда Дорджиевой стали грозить расправой, будущая политэмигрантка завещала подарок «брата» его главному психиатру.

Диван в пестренький цветочек теперь смягчает трудовые будни главного калмыцкого психиатра, телевизор достался его благодарным пациентам, а кресла по кабинетам разобрала больничная элита — завхоз и главный бухгалтер.

— А что вы удивляетесь? — смеялись санитары. — Это ж псих-больница...

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Владимир СТРОКОВСКИЙ, село Приютное

...И другие жители степи

На горькой земле (Гашун — горькая, пересоленная земля) живет чабан Василий Манджиевич ОЧИРОВ. Горек его рассказ о степи, в которой в свое время паслись несметные стада совхоза Гашунский Яшкульского района (когда-то было 38 тысяч овец, сегодня — около 4 тысяч). Несладко начиналась его жизнь: он, десятилетний мальчик, был одним из 93139 калмыков, в одночасье вывезенных с родных мест в далекую Сибирь.

Кажется, все уже в прошлом: и депутатство в Верховном Совете СССР, и орден — «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, орден Ленина. И бесчисленные призы и медали ВДНХ. Был он символом процветания Калмыкии. Власти хотели поднять этот символ еще выше: хотели сделать его фермером, которому завидовали бы даже капиталисты.

— Не успели, — говорит Василий Манджиевич, — а сулили коттедж в степи двухэтажный, мерседес под окном. Не успели — кончилась Советская власть.

Оставили в покое. Сейчас он одиночник, живет со своим стадом в степи, кормит, учит, одевает своих детей и родных.

ФОТО
ВЛАДИМИРА
СТРОКОВСКОГО

Семечки в Калмыкии — в каждом кармане.

Идти по бульвару или сельской улице, ехать в машине или сидеть на солнце, охраняя своих овец, собирать на первое свидание или смотреть телевизор, любить и ненавидеть — делать все это без семечек нельзя. Семечки были всегда и, уж точно, останутся на века. А значит, эта торговка на обочине дороги — вечна, как сама степь. Она всегда будет тут.

Двадцать лет Филипп Иванович РЫЖКОВ из села Уманцево был председателем колхоза. Принял его нищим, с долгами в 4 млн. рублей, с тощим стадом в 15 тысяч овец и 2,5 тысячи голов крупного рогатого скота. 10 лет назад он оставил его, выйдя на пенсию, с 3 млн. свободных рублей, с 40 тысячами овец, с 3,5 тысячи голов крупного рогатого скота. За годы директорства он построил дома для всех своих специалистов (забыл лишь о себе), банно-прачечный комбинат, фабрику-кухню, дворец культуры, дорогу в райцентр. Сейчас пенсионер наблюдает, как рушатся стены, как умирает в полях техника, как исчезает все: стада, сооружения, надежда. Впрочем, есть еще друзья. Еще скрипит веретено под ласковыми руками его верной супруги, бывшей учительницы Александры Григорьевны. Не все, стало быть, потеряно.

АНЕКДОТЫ

Калмыки рассказывают анекдоты про Илюмжинова и другую обстановку на Родине. Некоторые из них даже смешные. В конце номера хотелось бы поделиться с вами последними достижениями республики в этой области.

ИЛЮМЖИНОВ И ЗАСУХА

Жара. Пришел Илюмжинов к Богу. — Всевышний, дай дождя. Народ ропщет.

Молчание. Просит Кирсан своего вице-президента: «Сходи ты». Бог просьбе вице-президента обрадовался, встал с кресла, открыл кран. — А почему же президенту отказал? — спрашивает его заместитель. — Хм, разве можно было ему оставлять кресло?

ИЛЮМЖИНОВ И РЫБА

Поймал калмык золотую рыбку. — Отпусти, — просит она, — сделаю все, что захочешь. — Сделай меня родней Кирсана.

ИЛЮМЖИНОВ И МИЛИЦИОНЕРЫ

Информационное сообщение. Вчера милиционеры задержали нелегальную фуру с черной икрой. Через час приехали три полковника МВД и фуру освободили.

НОВЫЕ КАЛМЫКИ

Три новых калмыка приехали в «Останкино» на «Поле чудес». Получили задание — назвать музыкальный инструмент из семи букв. Первый, маленький, смуглый, крутит барабан и называет букву «Б».

— Нет такой буквы в этом слове, — ему говорят.

Второй, здоровенный, передает привет родным из Кетченер и Дербет и тоже называет букву «Б». Право продолжения игры переходит к третьему. Он небольшого роста, в костюме, при часах за 100 тысяч долларов и в пальто за 20 тысяч «зеленых», говорит, что сразу назовет все слово.

— Называйте.
— Барабан.

ИЛЮМЖИНОВ И ВИДЫ СПОРТА

Привез Илюмжинов гостей 33-й Всемирной шахматной Олимпиады в школу, где его указом введен урок шахмат. Гости спрашивают детей: «Вам нравится новый урок?» «Да-а, — орет детвора. — Спасибо нашему президенту за то, что он тяжелой атлетикой не занимается».

ЗАУРЯД-МЕЛОДИЯ

Государственная дума России придумала, как бы ей повеселее поступить с бесконечно тоскливым гимном России. Определились незатейливо: хотят поменять Глинку без слов на старого доброго Эль-Регистана без тиранических стихов Михалкова. Немой гимн СССР, как предполагается, принесет населению долгожданное облегчение. На самом деле, чтобы создать наконец хороший гимн, нашей Родине надо бы немного успокоиться

Всезнающие Брокгауз с Ефрон, живописуя биографию композитора Глинки, связывали успехи его творчества в основном с семейными неудачами, расшатанной нервной системой и принадлежностью к «беспутной и нетрезвой холостой компании Кукольника с братией». «Патриотическую песню» композитора, служащую ныне гимном России, Б. с Е. ни словом не упоминают вовсе.

Стоит ли нам по этому случаю расстраиваться? До 1825 года весь мир вообще обходился без утвержденных свыше национальных гимнов. Первым из них стала старинная, приписываемая еще Перселлу «God Save The Queen», — гимн одновременно Британской империи (то есть национального дома (королевский). Остальные полмира (от Германии до Штатов) с удовольствием адаптировали запоминающуюся мелодию под собственные тексты — в качестве официальных и неофициальных (т.н. исторических — не закрепленных указом, но годных к исполнению в протокольных ситуациях) гимнов.

Бывает, что гимн складывается долго. В 1814 году адвокат Фрэнсис Скотт Кей наблюдал один из эпизодов англо-американской войны — ночной обстрел англичанами форта

рон, обычно не скупящиеся на детали при наличии таковых, в лапидарном стиле указывают: «В 1833 году по поручению императора Николая Алексей Федорович Львов сочинил гимн «Боже, царя храни!» Все! Поручили — сделал — поют и насвистывают до сих пор, несмотря на полное забвение в советские времена.

История созданного по поручению товарища Сталина «Гимна Советского Союза» довольно полно описана в недавно вышедшей автобиографической книге Сергея Михалкова, посему не буду повторяться. Напомню лишь два апокрифа, связанных с проблемой. Первый: Михалков идет по кафе ЦДЛ, слышит донесшееся в его адрес: «Гимнюк!», — оборачивается и отвечает: «Гимнюк-гимнюк, а слушать стоя будешь». Второй: Михалков едет в лифте с другим известным поэтом, рассуждающим о несуслицах и нелепых текстах новой редакции Гимна, благожелательно выслушивает все это и на выходе из кабины произносит:

— Жень, иди учи слова!

Думаю, творение Михалкова — Эль-Регистана довольно трудно отнести к разряду легкоусвояемых. Но в нем — пусть не обидятся последователи антагониста «совка» — было все же нечто, заставлявшее

компонировать. Поскольку новый звуковой символ страны не спешил проявляться, со старым советско-белорусским — «Мы, беларусы, з братняю Руссю» — поступили как с Хоботовым из «Покровских ворот»: он был отставлен, но не вполне отпущен. Другими словами, был объявлен конкурс на новую музыку и текст при сохранении на этот период наследия прошлого в виде песни без слов.

Процесс пошел. Вначале созвали комиссию из уважаемых поэтов и

страны, не совсем то, с чем охота идти дальше. Так ведь не один же «Союз нерушимый» есть у нас, в самом деле! Может, не самым сумасшедшим выходом является следующий: признать эксперимент с «Патриотической песней» неудачным и ввести — явочным порядком, в качестве исторического гимна — «Боже, царя храни!», с текстом. Явное несоответствие слов актуальной ситуации — вещь, для гимна обычная. Ни одна же сволочь больше не обстреливает с моря гор-

«Боже, царя храни!..»

композиторов; те подали свои творения и благополучно друг друга забаллотировали. Затем, в духе демократии, решили привлечь к этому делу народ. Пришли сотни вариантов, на русском и белорусском языках. Все они были заботливо сведены в фолиант под грифом «ДСП» и доведены до сведения членов комиссии. Этот бесценный документ попал ко мне в руки. Итак, начнем с патриотической лирики:

Тысячи озер и рек
В экологии твоей,
И гордится человек
Делом Родины своей.

Еще один фрагмент, героический:
Беларусы, яднайцеся разам!
Беларусау не вытравіць газам!

Словарь: яднайцеся разам — объединяйтесь. И на закуску:

Каб наша цела не хварэла,
Каб здравеу наш інтэлект,
Такая мэта нам прысела:
Мы знішчым кожны свой дэфект!

Опять словарь: цела — тело, мэта — цель, знішчым — уничтожим, кожны — каждый, а вовсе не то, о чем (в связи с дефектом) можно подумать. Народное творчество вывело вопрос в плоскость абсурда и немало способствовало высочайшему решению отложить проблему гимна на неопределенный срок.

Тем временем кожны беларус сделал свой выбор в пользу интеллекта человека по имени Александр Лукашенко. Через неполные два года его президентства, путем общенационального референдума, подавляющим большинством голосов была возвращена символика БССР: флаг «закат над болотом», герб «капуста» и гимн. Тот самый — «Мы, беларусы, з братняю Руссю».

Люди, будьте бдительны! Не лезьте не в свое дело.

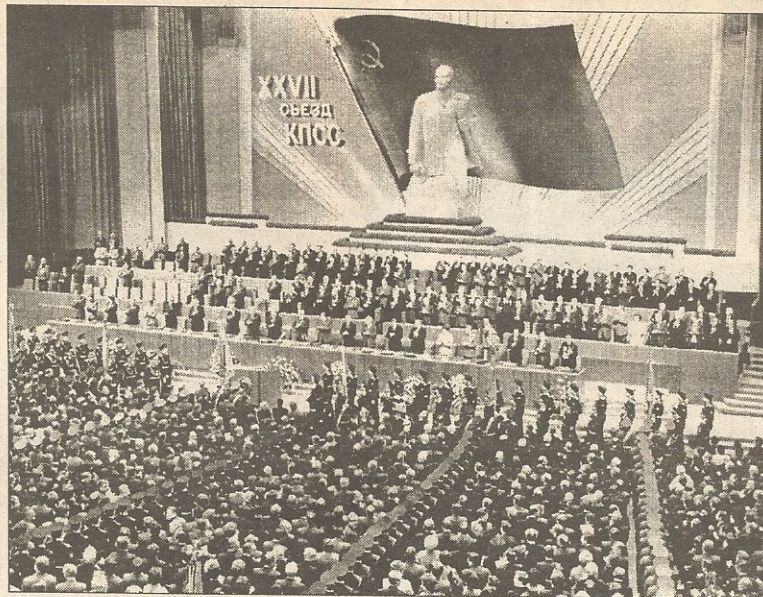
Но что же делать нам-то? Конечно, бессмертные идеи коммунизма, в которых видится будущее нашей

дней американский форт МакХенри; никакие враги не желают «перерезать глотки сынам Франции» — но воспоминания об этом зафиксированы в гимнах этих стран навсегда. Не монархизма или какого другого «изма» ради, а нации для.

С официальным же, утвержденным властью гимном, можно и походить. Граждане независимых Канады и Австралии (как и других стран Британского Содружества) обходились одним королевским ответственно до 1980 и 1984 года — и, надо сказать, недурно жили, испытывая те же чувства, что и нынче при исполнении «O Canada» и «Advance Australia Fair». Конгресс США утвердил «Усыпанное звездами знамя» в его нынешнем качестве через сто двадцать лет после написания, в 1931 году. Мы тоже можем подождать появления достойных текстов, соответствующих им питейных песен или, чем черт не шутит, гениального помрачения а la инженерный капитан Руже де Лилль, в одну ночь сочинивший «Марсельезу» и тем прославившийся. Просто не надо торопить события — и все получится. Есть такой закон: либо гимн — как совокупность музыки и текста — волонтеристским решением даруется стране сверху (так было с «Боже, царя храни!» и «Союзом нерушимым»), либо постепенно, естественным путем генерируется снизу и впоследствии принимается верховной властью в порядке вещей как должное (что, кстати, имело место с партийным «королевским» «Интернационалом», до 1944 года служившим и государственным гимном).

Третьего — всенародных обсуждений и прочей глобально-кухонной демократии — евро-американский опыт не дает, поелику ни к чему хорошему это не приводит.

Юрий ВАСИЛЬЕВ

«Союз нерушимый республик свободных...»

МакХенри и звездно-полосатый флаг, преспокойно режущий над фортами на следующее утро — и написал стихи, ныне известные как «Star-Spangled Banner». Мелодия же американского гимна появилась лишь через шесть лет. Ее позаимствовали из питейной песни, популярной в кругах лондонского (это после того, как англичане в войне, описанной в стихах Кея, сожгли Белый дом!) Анакреонтического общества, автор — англичанин Джон Стаффорд Смит. Другой пример — гимн Германии, которая «юбер аллес»: мелодия Йозефа Гайдна (конец XVIII века) дождалась слов лишь в 1922 году.

С нашими гимнами все было гораздо проще. Те же Брокгауз и Еф-

слушать стоя и идти учить слова. Нечто, остающееся неизменным даже в процессе жестокого группового стеба российской поп-тусовки, запечатленного в ухарском видеоклипе. И это «нечто» — не как идеология, а как класс — отсутствует в творении Михаила Глинки и, уверен, не появится даже в том случае, если чудом нарисуются кем-нибудь подходящие к нему стихи.

Надо сказать, что похожие проблемы случались не только у нас. Например, в Белоруссии, виноват — в Республике Беларусь. После обретения ею независимости символику БССР новые правители с ходу отменили, вернули историческую — красно-бело-красный флаг, герб — щит со всадником «Погоня»; с гим-